

Берсерк забытого клана. Книга 3. Элементаль

Автор:

[Юрий Нагорный](#)

Берсерк забытого клана. Книга 3. Элементаль

Юрий Николаевич Москаленко

Алекс Нагорный

Не в магии счастье #1

Боярь-аниме. Вехи параллельной России. Ну, держитесь ффраера... Приключения Феликса, нашего современника, в параллельной России мира магии продолжают. Новые сюрпризы жизни, опасные и щекотливые ситуации становятся обычным делом для героя. Архидемоны и Маги? Светлые и тёмные? Ещё и интересы глав кланов, и даже империи, тесно соприкасаются с его жизненным путём. Перспективы безбедного существования меркнут перед возможной службой в армии мира магии. Но до этого жизненного поворота ещё дожить надо.

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко

Берсерк забытого клана. Часть 3. Элементаль

Пролог

Вечер уступает место сумеркам, подгоняя горожан покидать улицы и места общественного пользования города. Небольшие тучки собирались вдали, норовя разразиться затяжным августовским дождём в преддверии приближающейся

осени. В такое время настроение обывателей ухудшалось из-за открывающихся перспектив провести остаток свободного времени не в веселье, а скучая у окна, прислушиваясь к каплям, барабнящим по карнизам.

Да. Люди спешат разойтись по домам, но, как это принято повсеместно, далеко не все. Во все времена, всегда и везде, живут рядом те, кому просто некуда податься. Их жизнь отличается в корне от жизни обычного обывателя и домом они считают любое место, где есть постель, уготованная им для ночлега.

Первые, пока не сильные порывы ветра, развивают полы старых плащей двух человек, отличающихся габаритами. Один худой и невысокого роста, постоянно отчитывал здоровяка, непонятно по какому поводу.

Целью им служит странный дом на окраине, окна которого никогда не светятся ночью, а вся жизнь кипит внизу, в подвалах, скрытая от непосвящённых, от тех, кому знать ничего и не надо об этой, закрытой грани городской жизни. Особенно ночью.

Бум! Бум! Бум! Худой застучал в неприметную дверь входа в подвал с торца здания.

– Пахом!?! Или кто там сегодня за принимающего? – он крикнул, начав раздражаться. – Это я, Сивый. Я могу объяснить Барри, что нам тут не рады и он осерчает! Оно тебе надо, такое счастье? Жить с зубами в карманах, а не там, где им полагается находиться?

Бум! Бум! Бум! Здоровяк подключился, нанося очень неслабые удары, заставившие дверь подвала моментально открыться.

– Пахома сегодня нет, и не будет, – раздался сначала голос, а потом показалась немытая голова человека. – Уехал, но заведение работает, так что проходите, тут всегда вам рады.

– В следующий раз ты резвее подбегай, – пробурчал Сивый и прошмыгнул внутрь, где попал сначала в просторный зальчик, типа предбанника, с ещё одной дверью напротив входа.

– Обязательно исправлюсь, – поспешил согласиться мужичок и раскланялся. – Ещё минутку.

Впустив здоровяка следом за нетерпеливым коротышкой, принимающий выглянул на улицу, внимательно оглядел двор и прилегающие улицы дёрганным взглядом скрывающегося жулика.

Удостоверившись в отсутствии ненужных соглядатаев, он вернулся и притворил дверь. Прошёл к внутренней и постучал три раза. Скрипнул засов и массивная преграда, гораздо прочнее предыдущей, открыла доступ в несколько залов, заполненных столами, стульями и шумными посетителями с сомнительными профессиями.

Внешности всех завсегдатаев соответствуют роду деятельности. Нелегальной, естественно, и часто пресекаемой жандармами, законом, судами и палачами.

– Ваш стол, – встретивший мужичок указал место. – Сейчас подадут поесть.

– Живее давай, пива принеси, пару кувшинов сразу! – Сивый озвучил дополнение к обычному заказу. – Гуляем, пока гроши карман оттягивают.

Оба посетителя заржали, полагая, что шутка удалась на славу, но никто не поддержал их компанию. Посему, они просто замолкли.

Так совпало, что к ним за стол в этот самый момент подсел другой завсегдатай этой ночной забегаловки.

– Ночки вам, я присяду, – он щёлкнул пальцами, выискивая в зале разносящего. – Возражения не принимаются, придётся терпеть меня как минимум до того, пока я сам того не пожелаю, – заявил гость стола, не глядя на притихшую компанию Сивого и Барри.

Спорить с этим товарищем друзья не стали по вполне очевидной причине. Если они торговали оружием нелегально, то этот господин им нелегально пользовался, причём «задорого» и всегда по прямому назначению.

Подошёл разносящий и склонился к третьему гостю, присоединившемуся к застолью. Незвестный сделал заказ и бросил целый пятак на столешницу.

Товарищи проследили, как служка ловко подцепил монетку и вновь обратили взоры на человека с накинутым капюшоном.

– Коли нужны, так слушаем, – Сивый взял слово на правах главаря маленькой ватажки.

Гость выждал долгую паузу, дождавшись заказа и лишь выпив кружку пенистого напитка обратился к главарю продавцов нелегального товара:

– Вы продали удачную партию, – он поднял ладонь призывая Сивого и Барри к молчанию. – Не стоит, я прекрасно осведомлён по ситуации, – неизвестный дал пояснение действию. – Меня интересует, как выйти на покупателя? Так, чтобы он не оказался в теме. Вы меня понимаете?

Разносящий сменил опустевший кувшин пива на полный, в мгновение ока появившись у столика и так же исчез из поля обзора. Все трое хмыкнули и разлили по новой вместительной порции, не забыв отщипнуть по куску белорыбицы на закуску.

– Ты вправе просить, а я отказать! – сделал заявление Сивый. – Или ты хочешь мне покрыть все возможные убытки от курицы, несущей яйца с золотыми скорлупками? Не дёргайся, ты на прицеле, – продавец кивнул в сторону неприметного человечка у импровизированной стойки так называемого бара. – Калибр подходящий, выцеливать нет нужды.

Неизвестный покосился в указанном направлении.

– Вы, уважаемые, не так меня поняли, – он продолжил более покладистым тоном. – Я заплачу хорошие деньги, – на столешницу упал кошелек, появившийся словно с неба.

Сивый небрежно попробовал вес и положил кошель на место, раздумывая и поглядывая на негласных охранников, блюстителей другого порядка в ночном городе.

– Ты, мил человек, прибывши из столичного города, – дал первую правдивую характеристику Сивый, от которого не ускользнул говорок гостя. – Так тут, милый, дела так не делаются.

– А я по наводке и с рекомендацией, – парировал незнакомец, протягивая другую монетку, не имевшую в обыденности хода. – Узнаешь?

Сивый присмотрелся, но своеобразный пароль в руку не взял. Лишь покачал головой, цокая языком.

– Кх-м! Занятно, – он произнёс после паузы. – Даже уважение прёт напролом. Так вот, что я скажу, милостивый государь, – продолжил продавец нелегала с подчёркнутым сарказмом. – А ты не боишься здешних беспризорников, что наверняка уже тебе карманы подчищают?

Гость нервно ударил по штанам, прошёлся по куртке и выдохнул, не постеснявшись заглянуть под стол.

– Пока только шутка, и пока она к правде только приближается, – ухмыльнулся Сивый, Барри поддержал его зловещей улыбкой, а некоторые в зале в открытую заржали. – Да, дорогой, тут, – он обвёл зал рукой, а вторую спрятал под столешницу, – тут не бывает секретов в таких ситуациях. Человек, который тебе нужен, закорешился с малолетними бродягами. А посему, он стал им почти братом. Я не желаю стать их мишенью и всплыть в отхожем месте, голым и с железными перьями в заднице. Да и тебе того не советую, – Сивый сплюнул. – А теперь, мил человек, проваливай!

После этой фразы все вокруг вытащили всё стреляющее и меланхолично, с некоторым безразличием, направили в сторону неизвестного.

Тот застыл с кружкой, не решаясь ни испить пива, ни поставить ёмкость назад.

– Иди, – из его рук забрал посудину внезапно появившийся служка. – Постарайся пока не попадаться никому, хотя бы дней пять!

Обе двери распахнулись и гость выбежал наружу, не оборачиваясь...

– Психопат! – Выдал вердикт Сивый и веселье в подвале продолжилось, как ни в чём не бывало.

– Самоубийца! – добавил ещё кто-то, с безразличием к судьбе неизвестного.

Глава 1. Неожиданное пополнение

Первым делом я озаботился организацией тёплой, а по возможности, горячей ванны. Озноб прошиб мою тушку в сырых и холодных лабиринтах древних катакомб до самых костей, и мне просто требуется, такая вот, водная реанимация.

Артур ушёл вперёд, прихватив свёрток с трофеями из катакомб, так и не удосужившись поругаться. Хотя, я придерживаюсь мнения, что ему попросту не положены такие эмоции. То, что этот мистический человек – маг, или даже рунный магистр, я не сомневаюсь с самого начала знакомства. Его полёт на подоконник больничной палаты и обратно, лишь утвердил меня в отношении его вероятного статуса.

Я осмотрел коридор и, проверяя, подёргал за ручки все, попавшиеся по пути двери, прежде чем войти в нашу маленькую комнатку с сейфом, моей кроватью и уютным местом для отдыха, например, чаепития. Ничего отдалённо похожего на санузел не обнаружил, даже нет никакого намёка. Опечалился, что вполне понятно, и соответствует моему родившемуся отвратительному настрою.

Повезло, что незнакомые посетители находятся в торговом зале, иначе впечатление от первой встречи я обязательно бы испортил.

Артур с невозмутимым видом повернулся, когда я вошёл и застал его за укладкой моей законной добычи за надёжную дверь, под серьёзный замок сейфа. Выражая крайнее безразличие к случившемуся произволу с моей стороны, вызванному исчезновением в катакомбах, хозяин антикварной лавки взглянул на часы.

– Время завтрака, – он односложно озвучил вывод наблюдения за временем. – Надеюсь, что все помыли руки с лапами.

Фраза о пище пробудила рыжего демона с усами в моём кармане. Таракашка зашевелился и после некоторых усилий выбрался, проскочил по одежде и мебели, оказавшись в итоге на столе, среди чашек и тарелок с нехитрой снедью. Благо, что делал он это молча.

Мне надоело поведение хозяина, тем более, что действовал я в сложившейся обстановке правильно. Посему, кровь начала закипать в моих жилах от негодования и непонимания его реакции. Ничего же не случилось непоправимого, по большому счёту!

– Слушай, Артур, – я решил первым начать диалог. – Ну, что ты в самом деле раздуваешь проблему на ровном месте? – мне надоело смотреть на его кислое выражение. – Думай, что хочешь, но не было у меня другого выхода, – я попытался прочесть его мысли, автоматически, словно всегда так делаю. – Помощь оказать я был обязан, иначе как потом жить? А твоя хмурая натура этого понять никак не может, – я в сердцах махнул рукой и опустился в кресло напротив взрослого друга. – Делай, что хочешь.

Артур промолчал.

Хозяин потрогал вечно горячий самовар и достал ещё два чайных прибора. Разместив их на столе, он проверил наличие сахара и мёда в розетках. Затем, хозяин лавки оценил свежесть сдобы, купленной по пути на работу и ткнул пальцем Чукчу, сидящего у блюда и ожидающего начала трапезы, чтобы честно полакомиться крошками.

– Чего твоя толкается? – таракашка изогнул усы в двух вопросительных знаках. – Моя замёрз в этих подвалах, как... – чудик почесал себе бока средней парой лапок, словно руками. – Как снеговик в Антарктике! А у тебя даже нема обыкновенной ванны! А о Jacuzzi, моя не мечтаю! – рыжий насупился и отодвинулся подальше, на всякий случай.

Вообще, он походит на маленького человечка, только количество рук в два раза больше, а так – полное сходство. Я даже ловлю себя на том, что распознаю его выражение лица, хоть и продолжаю считать, что так не бывает в нормальной

жизни обыкновенных тараканов, которых не задела магия.

Тут Артур не выдержал и наконец-то среагировал удивлением, возникшим на лице. Пусть и мимолётным.

– Кх-м, – он кашлянул в кулак и посмотрел на меня и таракана. – Я уже в который раз слышу про ванную, но не пойму, что конкретно тебе нужно, – хозяин антикварной лавки запросто так сменил тему разговора. – У меня есть нормальный таз и воду горячую обеспечить не проблема, но ты ищешь нечто другое, я правильно понимаю?

От неожиданности такого вступления я поперхнулся и представил себя в детском тазике, с леечкой и рядом плавающими резиновыми уточками. Посему я просто встал, подошёл к сейфу и достал свои письменные принадлежности с тетрадкой.

Вырвал один из листков сзади и нарисовал то, что считаю ванной и душем. Протянул Артуру листок и начал наблюдать за его бровями, стремительно поползшими вверх, на лоб.

– Вот, что я считаю ванной! – высказал я, дав хозяину время ознакомиться с эскизом. – Тут и полежать можно, ножки вытянув, и душ принять стоя, если нет времени нежиться, – добавил я важное пояснение, жмурясь от удовольствия и мечтая.

Артур ещё раз взглянул на чертёж полезного во всех смыслах изобретения человечества и убрал его в карман.

– И как ты собираешься наполнять водой такое непотребство? Хотя... – кидает на меня оценивающий взгляд. Ему явно пришли в голову мысли о патентах, выписанных на моё имя. – Потом, когда поговоришь с гостями, начертишь мне всё в полных подробностях, – констатировал друг своё решение. – Не забудь!

Я ожидал, что он займётся чаем, но мой взрослый друг не прикоснулся к сервизу и самовару, продолжив вдумчиво созерцать таракана, начавшего заметно нервничать под его пристальным взглядом.

– Мы кого-нибудь ещё ждём, о ком я не знаю? – я запоздало среагировал на количество чайных приборов и информацию о предстоящей встрече с разговором. – У меня стойкое ощущение, что ты борешься в выборе принятия нужного решения.

Артур вышел из задумчивого состояния и встал.

– Да, тут такое дело... больно уж не простые посетители тебя дожидаются в этот раз. Как я говорил чуть раньше, тебя ожидает пара визитёров, утверждающих, что ты им обрадуешься, – ответил на вопрос хозяин. При этом взгляд его выражал буквально вселенский скепсис. Дёрганным движением он поправил пару складок на пиджаке. – Так что, считай, что дождались, если ответишь на пару вопросов.

Что ни говори, а выглядит он всегда опрятно, даже если возвращается с дороги. Его костюм впечатляет строгостью и неприметной дороговизной. Даже запонки в манжетах рубашки выполнены из дорогого металла с рубиновыми или малахитовыми камешками.

– Я про них помню, но думал, что это обычные посыльные, – напомнил уважаемому хозяину расклад по теме и своё видение. – Хорошо, Артур, я весь во внимании, – я подтвердил готовность отвечать. – Спрашивай.

Обращение на «ты» он пропустил мимо, хотя я увидел некую досаду. Однако, Артур сам настоял на обычном, дружеском общении и, исходя из этого, не должен делать мне замечания. Да, я согласен, что он слегка злится и старается выглядеть строго, но мне нет дела до того, чем, по его мнению, мне заниматься стоит или не стоит.

– Тебе говорят о чём-нибудь фамилии Татищев и Распутин? – обескуражил начальным вопросом Артур.

Я сразу вспомнил, кто они такие в истории моего мира и мысленно улыбнулся, но не проявляя веселья в выражении на лице, чтобы не обидеть взрослого друга. Гришка Распутин!!! Вот так поворот... надеюсь, он не поп! Так и хочется смайлик запулить, при этой мысли, с улыбающейся рожицей!!!

– Ни о чём, – я решил, что аналогию проводить безответственно. – Только не говори, что их принесла какая-то оказия встретиться со мной. Или... – я прервался, поняв что нет места шуткам. – Значит, эти господа...

– Эти господа дожидаются тебя в торговом зале, – завершил за меня предложение Артур. – Выбора всё равно нет, поэтому я позову их.

С этими словами, он вышел, чтобы спустя пару минут вернуться в компании двух человек, явно проделавших долгий путь, если судить о состоянии одежды и плащей.

Пришлось подниматься на ноги и встречать посетителей стоя, при этом, не забывая отвешивать приветственные поклоны.

Я терпеливо дождался, пока гости займут места на стульях, любезно предоставленных хозяином. Затем, мой друг и хозяин антикварной лавки разлил всем горячего напитка по чашкам.

Слава богам, все расселись... уж больно я набегался за прошедшие сутки!

Гости сделали пару глотков, потом чинно попробовали сдобы с мёдом и лишь после соблюдения негласной церемонии приветствия и угощения гостей, господа отвлеклись, чтобы начать или поддержать ответами разговор.

– Итак, как вы мне уже говорили, – начал сам хозяин, – вас привело...

– Нас привело дело особой важности. Прошу прощения за бестактность, но время – деньги! – перебил продолжением старший, седовласый гость. – Я не буду ждать от вас расспросов, посему сразу перейду к делу, если никто не против? – он посмотрел на меня и скопил глаза на таракана, принявшего позу мыслителя на краю блюда.

Таракаша его явно заинтересовал даже больше, чем его хозяин. Это я о себе, кстати. И не просто заинтересовал. Да этот, несомненно, маг, моего необычного другана явно побаивается!!! С чего бы это???

Но не отвлекаемся...

– Да, пожалуйста, – я ответил вместо Артура. – Боюсь, что моего согласия и не требуется, по большому счёту. Так что, – я вздохнул и пожал плечами в безысходности, – смело поясняйте причину вашего появления, – мне вдруг стала очень интересна их история, как, впрочем, и цель визита.

Старший гость поклонился, сделав это чинно и с достоинством, однако от меня не ускользнуло его движение под столом. Он ткнул коленом своего молодого спутника, заставив отвлечься от занятия бутербродом.

Парень отложил сдобу и виновато оглядел всех присутствующих, прежде чем потупить под строгим взглядом своего немолодого спутника.

– Буду предельно краток и говорить только по делу! – заявил седовласый. – Кх-м. Мда-с. Так вот, – он кашлянул.

Гость чинно поправил манжет рубашки с красивой запонкой, а я оценил зеленоватый камень. Явный изумруд. Ну, это говорит мне о том, что дяденька совсем не беден, раз носит такие украшения в дороге. И не из пугливых, коли не переживает о тех индивидуумах, которые могут и жаждут их к рукам прибрать, причём, не интересуясь мнением самого хозяина украшений.

– Имя моё, Татищев Николай Фёдорович, – началось повествование. – Граф, если позволите, – уточнил гость свой титул и поклонился, опять же, сдержанно. – Этот молодой человек, – он указал рукой на поднявшегося с места товарища, – Распутин, Григорий. Мой внук, несмотря на разные фамилии. Правнук, если быть абсолютно точным. Тоже граф и сирота, потерял отца с матерью в восточных землях, но это другая история, не относящаяся к делу.

Я оценил паренька, прикинув, что мы, вроде, ровесники, или близки к этому. Представил этого рыженького в главной роли тех баек о Распутине, что имели ход в моём мире, и еле удержался, чтобы не расцвести в идиотской улыбке.

Тем не менее, старый граф принял паузу созерцания по-своему и дал нам с Артуром и тараканом полностью рассмотреть обоих гостей, но уже более осознанно, так сказать, приняв во внимание поступившую информацию об именах и титулах.

– Взгляните на это! – граф достал старую бумагу с картой, в которой я определил очертания отдалённо знакомой местности.

Я взял бумаги и посмотрел поближе на надписи и печати разных мастей. Ничего знакомого среди выцветших монограмм не заметил, хотя сердце дёрнулось от волнения. Граф Татищев сдержанно ждал моей реакции определённого характера и начинал помаленьку расстраиваться, не видя ожидаемого.

– Я что должен, подпрыгнуть от радости? – моя натура не выдержала. – Может, пропустим спецэффекты реакции и перейдём к более конкретному пояснению? Что это? – я вернул документ.

Татищев обессиленно опустился на стул, принял у меня бумагу и печально вздохнул.

– Я знал, что сразу не будет понятно сути, ведь письма стары и выполнены в очень старой манере изложения, – он промочил горло подостывшим чаем. – Посему, скажу просто. Это ваши владения, небольшая усадьба на правом берегу, некогда принадлежащая знаменитой династии, чьим потомком, как оказалось, вы являетесь. Землю передали в дар за заслуги моим предкам, исправно служившим под началом лиц, носящих и вашу фамилию, но с условием, – он поднял указательный палец для акцента. – Мы обязаны вернуть этот участок, в случае появления наследника. Что я и делаю.

Мне ничего не осталось, кроме как сразу представить всю кучу проблем, упавшую на мою голову. Какой из меня землевладелец? Да и восстанавливать там всё надо. Потом придётся бодаться с местной управой, доказывая, что не жираф, что не имею заявку на владение переправой. Хотя, если аренду посчитать, то город мне должен. Это по любому.

А следователь Рэйнолд Аперкилд из Внутренней Безопасности Верховного Протектората, он знал о таком оригинальном раскладе с забытым завещанием? Вот я уверен, что нет!

Как он среагирует? Тот ещё вопросец. Заберёт назад титул и пинком в тюрьму? Выпишет путёвку в горы снег подметать, или в холодные страны отправит, варежки шить папуасам? Типа, вот он, самозванец треклятый, лови его! И ведь поймает!!

Да вряд ли! Нечего зря себя накручивать, он сам же, по сути, и заварил эту кашу, со мной связанную. Так что с этой стороны можно не опасаться возможного преследования. Да и сами земли, когда-то пожалованные моей мистической родне, по сути, одно баловство... Или!!!

Чего я так беспокоюсь то?

Пропуская ворох разного рода панических мыслей, я неосознанно сосредоточил внимание на графе Татищеве. Идея родилась на задворках сознания, но воплощение её пока кажется мне сомнительным. Но всё невероятное когда-то становится явью в этом магическом мире.

Татищев понял по своему мой взгляд и взял слово:

– Я вижу, как вы смущены открывшемся фактом, но есть выход. Если Вашей светлости обременительно, да и вообще, не с руки заниматься этим вопросом, как и многими другими, по статусу не положенными, – уважаемый вельможа встал и поправился, приняв супер официальный вид. – Я могу предложить свою кандидатуру в качестве поверенного в делах Его светлости! – в очередной раз за каких-то полчаса он ошаршил меня. – Понимаю, что сейчас в моде иметь иностранцев на этой должности, но ваши предки доверяли моим, если это поможет в принятии решения.

Ну, не знаю, как я выгляжу в глазах присутствующих, однако уверен, что тазом кипятка меня больше поливать не нужно.

Я расфокусировано обвёл комнату взглядом и зацепился за Распутина, вспоминая, чего конкретно ему от меня надо, так как с дедушкой, вроде, всё более-менее понятно.

– Кстати, – тут же нашёлся с ответом на не озвученный вопрос граф, – вам, наверняка, нужен достойный помощник и оруженосец. Возможно, что Григорий справится с любым поручением.

Смущён граф, явно видит непонимание, написанное на моём лице...

– Минутку, – я прервал графа. – По поводу оруженосца. Я что-то не очень понял...

Так и есть. Наш гость, вернее, пожилой представитель этой парочки, как-то уж сильно начал нервничать! Ему, что, так важно моё согласие???

Офигеть и не встать!

– Ну как же, князь, – развёл руками Артур, беря слово. – Вы, вроде, призывного возраста, так что послужить, хотя бы год, вам придётся. Разумеется, не в солдатском чине, но всё же, – услышал я пояснение. – Ну, если, конечно, не поступите в Академию Боевых Рун, где положена отсрочка.

Я сник. Ещё и армия!!! Где она, а где я?!! Вот же подставил меня хитрый следак!! Су-у-ука!!!!

День явно не задался и продолжает рушить на меня весь мир. Служить, конечно, это почётная обязанность, но этому миру я точно ничего не должен. Но раз, типа, я дворянин, а ведь, как я понял, это звание многому обязывает!!!

Ещё раз... Су-у-у-ка!! Развели, как кролика... встречу... урою гада!!!

«Поживёшь спокойно под прикрытием!! Будешь личиной знатного отпрыска». – Как пел то сладко! А тут АРМИЯ... и, минуточку, война идёт, между прочим, не прекращающаяся столетиями. С представителем противоборствующей стороны я имел счастье лично столкнуться!

Еле выжил. Если б не Чукча, то схарчили бы меня точно, как пить дать!

Как понял, от армии не отвертеться. Отмазаться, как в моём мире, не получится, не поймут, однако!!!

А раз армия, то, типа, помощник-оруженосец, он же явно не помешает?!

Да и, с другой стороны, иметь официального представителя, поверенного в делах, это круто. Тем более, целого графа!!! Как, впрочем, и обзавестись знатным слугой-оруженосцем, пропади оно всё пропадом!

А разве графья служат? А почему нет, если кто-то выше их по рангу, титулу и статусу? Служат же они Императору. Всё! Надоело мне получать оплеухи от этой жизни.

– Так, я всё понял. – Поднял я руки в жесте сдающегося на милость. – Проблемами, связанными с этими бумагами, собираетесь заняться вы лично? – молчаливый кивок в подтверждение моих слов, со стороны графа. – Как я понял, ничего строить и восстанавливать мы сейчас не сможем? – и снова кивок, и тоже молчаливый, правда, в этот раз улыбка отразилась на лице у старого графа. Явно ему моя оговорка понравилась, насчёт «мы», неосторожно мною оброненная. Хорошая реакция, ничего не скажешь. – Я, в принципе, согласен, – мне просто надоели умственные истязания. – Но попрошу всё-таки ставить меня, по возможности, в известность, относительно ваших... теперь уже наших, совместных решений, связанных с обустройством земель. Честно сказать, я так и не понял, вернее, не принял до конца тот факт, что у меня теперь есть управляющий-поверенный, может даже, дворецкий, хотя, как такового, поместья ещё нет. Тем более, граф. Если вас самих не смущает сей факт, то, пожалуй, закончим. Надеюсь, что моё решение всех устраивает? – опять молчаливый кивок со стороны графа. – Кушайте, определяйтесь с постоем, а я исчезаю! Слишком много дел.

На этом я вскочил и выбежал из комнатки, оставив озадаченных собеседников и таракана. Они даже среагировать не успели должным образом, наверняка, рассчитывая меня уговаривать или воздействовать иными способами убеждения. Да и будь, что будет.

Я сунул руку в карман ветровки и нащупал послание от Голицыных. С Трубецкими всё ясно, они выполнили все условия. Заплатили и купили абонемент на просмотр поединков магов в закрытом Академическом полигоне. Так что, можно и в управу наведаться или где тут заявы забирают? А язык мне на что? Там, на месте, и осведомлюсь у уважаемых городских глав, где следователи обитают.

А вот Голицыны мне обещали дать доступ в библиотеку, снять домик или квартирку с полным пансионом, плюс выдать артефакт из хранилища, который крут настолько, что им даром не надобен. С этими магическими вещами нужно обращаться аккуратно, ведь я помню про испепеление артефакта следователя Рэйнолда и повторов мне неохота.

Так, ладно. Я отлип от двери, которую подпирал спиной всё время, пока находился в раздумье и решил заняться физическим трудом. Как утверждают большие умы, труд помогает разложить по полочкам все мысли и выработать правильный вектор действий.

Этих грёбаных мыслей у меня хоть отбавляй, и субботнее утро, как, впрочем, и день, обещают стать насыщенными. Ну, а если принять во внимание богатое на события начало дня, то применить характеристику «чересчур» вполне оправданно.

К Гроху нужно наведаться и обозначить ближайшие планы реконструкции его заведения, согласно новому веянию. По пути планирую заскочить в пошивочную мастерскую и расплатиться с мастером, что снял выкройки с моих джинс и ветровки. Нужно справить одежду, как тут любят выражаться местные.

Я проверил кармашек на джинсах, где под замком-молнией лежат ещё денежки. Золотой червонец с мелочью, хотя, по здешнему ценообразованию, такая мелочёвка тянет на нормальное состояние для некоторых граждан определённых слоёв среди обывателей.

Выйдя коридором к двери заднего входа, я остановился, вспоминая, куда хозяин складировал доставленные из плотницкой мастерской заготовки, заказанные мной для возведения спортивной площадки, приближённой к монашеской, Тибетского стиля. Ну, или того, какой получится. Мне без разницы, главное, чтобы пользу приносила. Иначе захирею без тренировок. Однозначно.

Требуется собрать все макивары, установки для имитации боя с вооружённым противником, крутящийся манекен «вин чун» поставить, для отработки ударной техники.

Я вспомнил про сарайчик, в котором ранее обнаружил инструменты, столярные и слесарные, и решительно вышел во двор, выбрав направление к этому, повсеместно распространённому у здешних обывателей строению. Естественно, что все заготовки я обнаружил именно в его просторных недрах.

Турники и прочие приспособления я решил собирать под открытым небом, а вот крутящийся манекен вин чун счёл целесообразным установить тут, прямо в сарае. Вооружившись памятью, я принялся за самое важное на данном этапе

строительства, а именно, разбирать заготовки на комплекты.

– Не помешаю, Ваша светлость? – раздался за спиной вопрос от Григория.

Мне резануло нервы его обращение. Ну, не привык я к такому, хотя до сих пор не разобрался, хорошо это или плохо.

– Оставь официоз всяк сюда входящий! – ответил я шуткой, обратив её в тезис. – Короче, мне неприятна такая официальность в общении, – решил расставить все точки одним разговором. – Если хочешь остаться со мной, то соблюдай простое правило. В среде друзей обращай ко мне нормально, без этих галантных выкрутасов с титулованием. Понял?

Григорий отреагировал улыбкой, явно говорящий о его согласии. Даже не стал привередничать и оправдываться, мол, ты же, вроде как, хозяин получаешься, а я верный слуга, и так далее, и в том же духе.

– Договорились, а кстати, что это за дрова? – он взял в руки одну из полированных реек, будущую ступеньку шведской лесенки.

– Лестница к силе! – я ухмыльнулся и взял кривую заготовку, что должна имитировать ногу на крутящемся тренажёре.

Распутин аккуратно положил её на место и принялся вытягивать из кучи такие же рейки, показав мне, что прекрасно понял задачу по сортировке. Смышлёный, да нет, просто умный парнишка, хоть и выглядит стрёмно, точнее, весело или нелепо с рыжей шевелюрой.

– Молоток! – я выдал похвалу, как умею. – Продолжай в том же духе!

– А это что за рогатина? – Распутин вынул кривую заготовку будущей ноги манекена. – Куда такую кривую вставишь?

Я посмотрел на этого любознательного и приготовился к массе вопросов в процессе строительства.

– Эта штука будет пытаться тебя долбануть промежду... – блин, что я несу. – Это имитатор ответных ударов, по голени и бёдрам. Чтобы не расслаблялся.

Увидеть, что в голове у Григория пазл не складывается, особого труда не составило. Пришлось остановить его новый вопрос, приложив к губам указательный палец.

– Чш-ш! Просто пока не отвлекай расспросами, – я понял, что нужно расшифровать парню причину своей неразговорчивости. – Гриш, всё ты поймёшь и попробуешь. Синяков обещаю много, так как обучение твоё, коли захочешь, продлится долго и по первости будет безуспешным! – тут я вспомнил свои первые уроки общения с крутящимся манекеном и мысленно улыбнулся. – Сейчас же, мне нужно сосредоточиться и рассортировать всё это, – я обозначил рукой фронт работ. – Надеюсь, что ты уяснил этот моментик.

Мы продолжили работу, которая пошла заметно веселее и уже скоро я собрал и положил на пол ось первого приспособления. Тут же замешкался, так как бревно с дырками под имитаторы ног и рук, со сквозным отверстием во всю длину, сделано из тяжёлого сорта дерева. Без помощи собрать основу никак не получится, даже для двоих этот этап строительства представляет серьёзную проблему.

Дверь сарая осталась открыта и посему я не заметил появления Тимки. Оказалось, что парень давно наблюдает за нашими потугами.

– Феликс, барин, – он отвлёк нас, заставив Григория вздрогнуть. – Ты, хоть и большой, но глупо поступаешь. Ну вот, прям как без друзей вовсе, – заявил предводитель ватаги беспризорников. – Не мог послание дать? Я тебе стока помощников нагоню, что проталкиваться нужно будет на всём участке.

Распутин по своему воспринял монолог моего друга.

– Как смеешь ты, рванина подзаборная, так обращаться к князю? – свирепо проскрежетал зубами мой новый товарищ. – Учить тебя буду!

При этом Гришка недвусмысленно взял в руки деревяшку и двинулся по направлению к совершенно никак не отреагировавшему на замечание Тимохе.

Этот предводитель мелких команчей, вместо того, чтобы как-то дать заднюю, вынул верёвку с кожаным мешочком, положил туда камень и начал раскручивать орудие. В том, что я впервые в жизни увидел настоящую пращу в работе, сомнения не возникло.

– А ну-ка, стоять! – мне пришлось заорать почти во всю глотку. – Стопэ, я сказал! – надавил ещё раз, не видя изменения в ситуации. – Ещё раз, твою мать, позвольте себе делать то, что не оговорили со мной, то уволю всех нахрен! – эти слова я адресовал молодому Распутину, по большей части. – Рты закрыли, оружие положили! Тимка, голова твоя умная, дай глянуть твоё оружие, – мне пришла в голову правильная мысль резко сменить тему, чтобы не создавать неприятного акцента. – Всегда хотел запулить булдыган из такого! Научишь? – Я требовательно протянул руку.

Мой беспризорный друг никак не отреагировал, но вращение пращи остановил, косо глядя на такого же распетушившегося Григория.

– Не, – я сделал безразличие в выражении и убрал руки за спину. – Если вам приспичило поскубаться, так, за ради знакомства, – я встал между ними, – тогда да, давайте, и помните, что после огребёте от меня оба! Вон там, за дверью, – я указал кивком на выход. – Там есть пара клякс из расплавленного металла. Это я посуду мыл. Так что представьте, что будет, если я не мыть её буду, а чистить?

Эта угроза подействовала и ребята перестали открыто готовиться к конфронтации с применением подручного вооружения.

Тимка свернул своё орудие и протянул мне, а граф Распутин положил аккуратно палку.

– А чо он первый лезет в неположенное? Коли я тут, у тебя, и разговариваю, знать имею какое-то право. Мозги то можно включать? – выдал главарь бродячих малолеток. – Я, чай, не из пугливого десятка! Ну, коли он тоже твой, то тогда прощаю! – заявил Тимка важно, а я чуть не выдал своего настроения, едва не расхохотавшись. – Держи, Феликс, – он сунул мне пращу вместе с камнем. – Тут просто всё. Вращаешь, подкручиваешь и хлёстким движением отправляешь каменюку куда пожелаешь!

– Обалденное объяснение по эксплуатации носимого вооружения, – я пробубнил своё мнение на произнесённые слова инструкции. – Прямо ясность внёс – предельную! У меня точно получится, теперь-то нет и толики сомнения!

Я вышел из сарая и прикинул, куда буду отправлять камень. Внимательно осмотрел все приметные местечки заднего двора. Естественно, что за мишень сошло ведро на бортике колодца, как наиболее яркое и достаточно крупное.

– Барин, – мою сосредоточенность перебил Тимка. – Ты, главное, расслабленно всё исполняй, – выдал пацан крайнее напутствие и потихоньку отошёл на приличное расстояние.

Я отреагировал кивком, а сам заподозрил, что не так всё просто с этим безупречным оружием. Ох, а не построить ли мне руну, так, на всякий случай. Но какую? Помывочную? Так. Я представил свою тетрадку и шестиугольник. Там каждая стихия помещалась мной в определённый угол построения и фиксировалась, типа, запечатывалась в малый шестигранник.

Затем, к четырём стихиям, воздуху, земле, огню и воде я мысленно добавлял ту, что сокрыта в человеке, не знаю, как она правильно называется, и, перемещая её, усиливал определённую стихию.

Угу. Так как-то. Я почесал затылок под внимательными взглядами пацанов.

А если рядом с руной душевной стихии, поставить любую из четырёх дополнительно на выбор? Что тогда получится? А к выбранной руне, например, к земле, приплюсую остальные три, и её же, земную, усилю внутренней энергией? Продублировав землю, я основательно направлю всё построение к нужной, многократно усиленной стихии. Земля тогда в этой запутанной системе станет самой основной и...

Хм! Я мысленно хмыкнул. Получится чёрт знает что! Много мыслей. А в центре то что?

Думая над этим сложным геометрическим построением с кучей переменных, я неосознанно представил камень, заряженный в мешочек пращи. При этом я потихоньку раскручивал оружие и когда отвлёкся от мыслей о тетрадке с изысканиями, то было уже поздно.

Выполнение хлѣсткого посыла вращающегося оружия я исполнил на отлично! И тут...

Шаа-аа-рах-х! Мать твою за непонятное!

Баа-баах! В моей башне прогремело, а вдали вспыхнуло. В затылок что-то долбануло с такой силой, что я инстинктивно придержал свои глазки, опасаясь, чтобы не выпали. Нехилая отдача у рунного построения, осадные орудия нервно курят, плюясь и плавясь от зависти.

Я что, снова впечатался куда-то?

Сквозь летающие звёздочки я увидел землю, резко изменившую ось наклона и ударившую по переносице.

Оттолкнувшись от почвы, совершенно автоматически, и встав на локтях, я успел посмотреть в сторону цели.

Мда-а-а... Ну, что же? Вроде, попадание можно считать свершившимся.

«А где бабуля?» Вспомнилась фраза из известной комедии про троих неудачливых имитаторов ограбления. В исполнении Вицина.

Колодезной кладки я не увидел.

В дыму и тлеющих деревяшках, посреди валунов бывшей кладки некогда красивого строения, стоит ведро, млин, чтоб его! Вот, почему я мишень не передвинул?

Это треклятое ноу хау, растудыт его за ногу, применѐнное по безобидному ведѐрку, всё равно, что использование атомной бомбы против папуасов с копьями и перьями вместо всякой там одежды.

Звук открывающейся двери дома, оказавшейся уже сбоку, я почти не слышал, как и не видел бегущего Артура с графом Татищевым. Просто больше некому.

– Фе-ли-и-и-и-икс! – я услышал затихающий крик, который удалялся всё дальше и дальше...

Писец! Походу, я снова где-то накосячил!

Такая была крайняя, посетившая меня мысль, прежде чем сознание полностью отказалось сотрудничать с моими мозгами.

Темнота...

Глава 2. Я в шоке от этого всего. Мрачные перспективы службы в армии

Открыл глаза я не в больничной палате, как предполагал, исходя из ощущения нанесённого урона моему физическому здоровью, а в той же самой комнатке, в антикварной лавке Артура. Обрадовался несказанно, аж волосы вспотели, если фигурально выразиться.

Прозрачную фурию не увидел. Наверное в игнор лист меня занесла, или занята по обыкновению со своими такими же прозрачными друзьями. Хотя в первый раз появилась, чтобы помочь справиться с последствиями моих рунных изысканий.

А может я попросту пострадал не так сильно. Защита от всего магического наверняка справилась, презентованная этой прозрачной искусительницей, в момент когда я появился в мире магии. До сих пор я не имею внятного объяснения, кто она такая и где обитает. Может ещё в одном перпендикулярном или параллельном мире?

Ну да ладно. Осмотрюсь пока и проанализирую своё состояние, не плохое, как выясняется.

Я пошевелил руками, ногами, и убедился что всё нормально. Голова не болит, разве что немного затылок побаливает. Ощупал переносицу – бинго! Цела моя носопырка и это радует.

Дверь открылась, а мне не захотелось сразу показывать своё благополучное физическое здоровье и я прикрыл глаза, больного изображая.

– Кх-м. Мда-с! Когда я разрешил тренировки на заднем дворе своей, подчеркну, любимой лавочки антикварной, я имел ввиду совершенно не это! От слова «АБСОЛЮТНО!», как ты любишь добавлять для акцента! – раздался строгий голос Артура с нотками досады.

Я открыл глаза, правильно расценив степень его осведомлённости относительно болезного меня. Скрыть от мага, а может и Магистра Рун своё состояние, это сложная задача, даже невозможная. Посему валять ваньку не стоит.

Артур выглядит озабоченным и немного уставшим. Странно, где успел выложиться и поработать уважаемый хозяин?

– Артур, ну извини! – я начал подниматься на кровати. – А что такого произошло то? Ну сорвалось построение Руны в самый последний момент. Ну шарахнуло не по детски, – я продолжил выдавать слова оправдания, хоть и чувствую вину за собой, мало-мало. – Ты же не будешь ругаться из-за поломанной слегонца старой кладки?

– Старой? Старой и слегонца говоришь? – Артур нервно прошёл к столику с графином. – Да ей и сотни лет ещё нет! – он нервно наполнил стакан квасом и осушил его залпом. – Ну подумаешь – может и есть. Но она была в идеальном состоянии! А стена здания, куда ты прилетел от отдачи, как твои друзья сказали? Там твой контур тела в кладке углублённый навсегда теперь останется!

Высказав всё в сердцах, старший друг опустил в кресло и сменил выражение на более мягкое, начиная отходить и почти улыбаться краями губ. При этом всё ещё стараясь подчеркнуть статус кво, и продолжая играть папу, раздосадованного поведением несмышлёного отпрыска, это как минимум. Не могу охарактеризовать его поведение иначе.

– Артур, ну дорогой, – я решил поиграть в подхалимаж. – Ты же маг, и ещё вон какой – мощный. Даже летать умеешь. Неужто так сложно восстановить кладку, связав пару рун? Я вот, сейчас встану и вернусь назад, помогу с вязью. Думаю, махом всё восстановлю! – завершил я предложение уже встав и натягивая

джинсы, размышляя при этом, на кой чёрт с меня всё сняли.

Мой взрослый друг отреагировал адекватно, согласно промелькнувшей информации о помощи. Он вскочил с места и сделал недвусмысленный жест отчаяния, всплеснув руками. Посмотрел на меня и полез в тумбочку, используемую в качестве мини бара. За коньяком, как я сразу и увидел, хотя и так догадаться не сложно, судя по его нервной реакции на моё искреннее желание оказать посильную помощь в восстановлении разрушенного колодца.

Опрокинув сразу пару рюмок он отдышался и снова сел напротив, устремив на меня взгляд голодного волка, ну или просто разозлившегося зверя. Любого зверя, но обязательно кровожадного и очень опасного.

– Даже не вздумай, – проговорил Артур тоном, не дающим возможности не исполнить требование. – Мне хватит сегодняшних восстановительных работ. В кои-то веки, я! – он поднял указательный палец для акцента. – Я, самолично исполнил восстановительные Рунные Вязи. Докатился, это ж надо.

– А что, разве это занятие возбраняется, или немодно среди магов? – я честно не понял его недовольства. – Раз всё так легко? Подумаешь, пара рун и всё в порядке... – пожал я в довершение плечами и осмотрелся в поисках ветровки.

Артур изменил выражение на отвращение. Странное поведение друга от меня не ускользнуло.

– Вязи по восстановлению? Да это занятие для услужников, пусть и магов, – Артур высказал замечание в сердцах. – Магу моего, да и твоего уровня, непозволительно заниматься домашними делами, уборкой и починкой с применением рун. Пусть даже и есть на то причины. Конечно, я умею это делать, но сам факт... – он покачал головой. – Как много ты ещё не знаешь... Ладно, проехали, как ты любишь выражаться. Я всё восстановил, кстати при помощи твоего поверенного и оруженосца. Ты же не шутил, когда принял их в наём?

Я вдруг судорожно начал вспоминать, как именно я нанял уважаемых графьёв и не вспомнил ничего, отдалённо похожего на ритуал с работодателем, наймом и заключением договоров. Странно.

– Нет, не шутил, – пришлось подтвердить то, подробностей чего не помню. – Кстати, а где они? – у меня созрел вполне правомерный вопрос. – И прости меня, я не хотел доставлять тебе таких неудобств, – я сбацал трепетное выражение раскаяния. – Кстати, я и таракана не вижу что-то?

Вот зачем я вспомнил про Чукчу вслух? Кто меня за язык тянул?

– Моя устал помогать твоему заживлению! – раздался из часов лаконичный ответ рыжего и усатого. – Теперь моя отдыхаю! Просьба не кантовать мою, и не шуметь громко, однако!

Я покосился на часы, что выполнены в морской тематике. Русалок, что до этого вальяжно располагались по обе стороны от циферблата и сверху от него, не увидел. Только пустые раковины. Живо представил владельца гарема, обмахиваемого служанками веерами из перьев павлина, как падишаха, на троне восседающего и потягивающего напитки, и улыбнулся.

– И не нада над моя улыбаться! – незамедлительно среагировал Чукча на моё выражение, хотя и не видит, зараза усатая. – Твоя косточки, начальника, совсем рассыпались. Чинил долго и очень радовался, что молчаливая твоя в беспамятстве! Всё! Моя сильно устала! Малая, подай ещё сахара. Спасибо, ты просто восхитительна, когда стесняешься и хвостиком прикрываешься...

Это последнее, что я услышал от своего призванного товарища, которого отчего-то некоторые маги изрядно побаиваются, и чуть в голос не рассмеялся. Но информация про раздробленные кости, что он вылечил, остановила меня от бурного выражения, переполняющих мою душу эмоций.

Х-м? Да что в нём такого скрывается? Да ладно. Авось наружу вылезет ответ на правомерный вопрос о его статусе при мне.

Пока я выслушивал недовольного усатого узурпатора, оккупировавшего часы и неизвестно чем там занимающегося, Артур посмотрел на свой карманный хронометр, вынув его из специального кармашка в жилетке. Хмыкнул и принял на грудь ещё грамм пятьдесят креплёного напитка. Встал и направился к двери. Вдруг обернулся, будто забыл что-то.

– Да, ты спрашивал, где Татищев, – Артур начал ответ, на прозвучавший ранее вопрос. – Ты же сам его озадачил решением вопросов с землями, что тебе достались. Так вот, он сейчас в городскую управу уехал. Так что, я тебя поздравляю с поверенным в делах, приступившим к своим обязанностям без промедления.

– Ну, это же отличные новости! Постой, – я поспешил остановить друга, видя что он уже взялся за ручку двери. – Удели ещё пяток минут своего драгоценного времени, молодому и бестолковому непоседе! – подумалось, что самокритика тут лишней не прозвучит и задобрит его.

Артур исполнил просьбу и развернулся, вперив в меня вопросительный взгляд, наполненный лёгкой иронией.

– Ну, разве что, пяток, – мой взрослый друг кивнул. – Что там стряслось? Начнёшь просить разрешения убраться в лавке? Ну я право не знаю, – он подтвердил слова неуверенным выражением раздумья. – Не могу даже предположить, на сколько запасов моих сил хватит, что бы восстанавливать всю антикварную, замечу, мою любимую лавку, вместе с экспонатами.

Я открыл сейф своим личным ключом и взял из мешочка несколько монет, горстью и не глядя. Кинул мимолётный взгляд на свёрток с трофеями. Нет, ими я займусь чуть позднее.

Подумав над предстоящим посещением Таверны Гроха, я забрал и свою тетрадку с карандашами и набором угольников, линеек и циркулей, что называется готовальней. Потом продолжил поиск ветровки, окинув ещё раз всё помещение внимательным взглядом. Х-м. Ну нету её и всё тут. Странно, до боли и беспокойство проснулось, опять же не к месту!

– Ты будешь поиски продолжать, или удосужишься спросить, чего хотел-то? – напомнил о себе хозяин. – Феликс, ну же? Мне долго ждать, а то и у меня дела бывают, как не трудно тебе это представить!

Мне стало чуточку стыдно за разброс мыслей и несобранность, но я списал эту рассеянность на перенесённую контузию от удара об стену.

– Вот что, Артур, – я начал озабоченно. – Мне бы транспорт какой? Типа двуколки, а?

– Ээ-х, молодёжь. А как ты управляться с ней будешь? – парировал встречным вопросом хозяин, ухмыльнувшись. – Я наблюдал тебя разве что пассажиром.

Высказав это он вдруг преобразился и стал очень хитро на меня посматривать. Я заподозрил подвох, небезосновательно, отметив резкое изменение в его голосе и мимике.

– Так, а Григорий на что? Он ведь умеет с лошадьми управляться, или как? – пришлось напомнить про моего новоиспечённого друга.

– Так ты собираешься сесть с ним рядом? – прозвучал вопрос удивления. – Ты же его хозяин, а он твой оруженосец, слуга вроде? Или я ошибаюсь?

Артур прищурился, выказав немалый интерес к моему ответу, над которым я задумался. Ну я же не знаю, как принято поступать в таких случаях. Возможно, что получится нарушение каких-нибудь закоренелых правил, а я и в ус не дую?

Прежде чем ответить, я сел и вперил невозмутимый взгляд на своего старшего товарища. А что? Да я буду поступать так, как нужным считаю в любой ситуации.

– Понимаешь, Артур, – я начал монолог, глядя на столешницу, а не на уважаемого хозяина. – Я не принимаю слуг. Вообще, в моей жизненной позиции нет такого понятия. Друзья у людей бывают, они и вернее и спину прикроют. А слуги... Хм-м. Ну что с них взять то, даже если они преданные? Сам подумай. За деньги не купишь то, что причитается в случае нормальных отношений. Человеческих, не принижающих ничьего достоинства. Так что, – я наконец оторвал взгляд от столешницы и глянул на довольного моим пояснением старшего товарища. – Так что, помоги двуколку раздобыть.

– Есть доля правды в твоих словах! Х-м! – он потерев подбородок, задумчиво.

Я пронаблюдал за ним, за его раздумьями на вполне понятную мне тему дружеских отношений.

– Кстати, а где эти двое? – мне вдруг стало интересно, чем закончилась эпопея знакомства Тимки и Григория.

Артур отреагировал поднявшимися бровями, при этом сделал такое замысловатое выражение изумления, что я невольно улыбнулся.

– Тут вот приключилась какая оказия, – он начал ответ. – Эти два отпрыска дождались твоей эвакуации и занялись выяснением вины каждого в частности за случившееся. Да-с, – добавил Артур задумчиво. – Потом они начали прорываться к тебе, для контроля лечения усатым, – он покосился на часы без русалок теперь стоящие. – Ну, а следом приняли пакт о ненападении. Тимка, кстати, только-только прекратил подпирать стенку напротив твоей двери. Его вызвали срочно пара мелких пацанят, одетых как не попадя, но таких серьёзных, что мне даже в голову не пришло усомниться в важности дел, – он снова прервался, погрузившись в мысли. – А Григория ты увидишь в скорости.

Артур хмыкнул, развернулся и вышел, кивнув своим мыслям, но не удосужившись сопроводить их какой-нибудь дополнительной, кроме сказанной, информацией, а я наконец-то увидел на кресле то, что от моей многострадальной ветровки осталось. Мда... Ну так себе. Я оценил остатки. Замки молнии и собственно всё. А остальное пропало.

Значит, посетить пошивочную мастерскую становится первоочередной задачей. Поставив своеобразную галочку в голове, а сунул замки-молнии в карман и направился к выходу. Проходя торговый зал неосознанно глянул на часы, где двое пройдох с молотками под мышками снова что-то обсуждают.

Сопровождая явный спор замысловатой жестикуляцией, один из них готовился пустить в ход молот, и не по прямому назначению. Второй стал в позу обидевшегося, протянув руку. Первый махнул от отчаяния рукой и долбанул по наковальне. Затем достал что-то из кармана и буквально впечатал в руку своему товарищу.

Блин! Да они опять спорили на меня, судя по двум брошенным в мою сторону взглядам. Довольному и не очень. Вот пройдохи! И чем они там расплачиваются, а главное, для чего им деньги, или что-то из этого разряда, в часах?

Открыв входную дверь, я получил положенную порцию искр и перезвон, прежде чем выйти.

Напротив, среди шумной толпы прохожих, празднично гуляющих по случаю субботы, посещающих лавки и мелкие мастерские с радушными до заказов хозяевами, я увидел нормальную такую двуколку и Григория, меня ожидавшего.

– С быстрой поправкой, Феликс! – парнишка расплылся в открытой улыбке. – Я не ожидал, что господин Артур попросит меня покатать тебя по городу, – добавил он, следя как я усаживаюсь рядом. – Куда первым делом?

Я вдруг обратил внимание на пистолетные рукоятки, торчащие из кобур на поясе Гришки и мысленно хлопнул себя по лбу. Блин, я же теперь вооружён. Пришлось срочно вернуться к сейфу за револьвером и патронташем с кобурой. Прикинул, что одного образца мне вполне достаточно.

Вернувшись к двуколке, я вторично оценил транспорт. Вполне себе новый и отдающий свежим лаком и краской.

– Это Артур приготовил, ещё с утра, – ответил на невысказанный вопрос Григорий. – Знатная двуколка, новая совсем. Он сказал, что ты наверняка захочешь куда-нибудь поехать, посему принял на себя ответственность и купил её вместе с лошадью.

Мне вдруг почудилось, что мой взрослый друг, антиквар и маг по совместительству, может предугадывать мои потребности и делать упреждающие шаги.

Ну круто, что я могу сказать по этому поводу? Обязательно рассчитаюсь с ним по возвращению. Тем более, что у меня почти полная тысяча золотом в сейфе находится. Ну так, без четырёх червонцев, если быть чуть более точным. Всё одно сумма приличная.

Отметил, что Григорий внял моим просьбам. Его нормальному обращению к себе я обрадовался и прикинул направление, вспоминая как везла меня Марфа Шуйская.

– Давай пока прямо, там на втором перекрёстке направо и смотрим внимательно, – я обозначил маршрут. – Там должна быть вывеска такая, ножницы и линейка. Вот туда нам и надо! Погнались! – сделал я крайнее напутствие и двуколка сорвалась с места.

Лавируя по мостовой между гуляющими горожанами, я отдал должное великолепному навыку вождения у Гришки.

Нормально прокатились до самой примечательной лавчонки пошивочной, где оба спешили и вошли.

Радужный хозяин и мастер в одном флаконе, узнал меня сразу и немного опечалился, когда не заметил на мне так поразившей его ветровки. Как и в прежнее посещение, мастер предстал с портняжными принадлежностями. Через плечо перекинута мягкая линейка с метр длиной, а на поясе удобный чехол с ножницами разного размера, нитками для прихвата выкроек и ещё со всякой мелочью. Типа, иглол разнокалиберных, напёрстков и всё в том же духе, и тому подобным.

– Как я рад видеть господина, – мастер радушно пошёл нам на встречу, – и спутнику вашему я рад. А где та молодая госпожа, что удостоила старика посещением? Неужели ей не понравились мои шелка? – он продолжил скороговоркой, не давая мне возможности вклиниться. – Ваши лекала давно готовы, осталось определиться с тканями на верх и на подклад.

Я поднял руку, призывая хозяина дать и мне слово. Он понял и замолчал, замерев по стойке ожидания, не сводя с меня взгляда и готовясь выполнить любую прихоть с пожеланиями.

– Покажите эскизы, – я попросил уважаемого. – Есть пара моментов, исполнив которые я смогу оплатить всё. Кстати, – я обратился уже вслед убегающему в подсобку мастеру. – Всё мне понадобится в нескольких вариациях и из разного материала, и минимум в трёх экземплярах!

Посмотрев на одежду Григория, хоть и добротную, но выдавшую виды и перенёвшую непростое путешествие, принял решение и его одеть по нормальному. Мой оруженосец и друг просто обязан подчёркивать самодостаточность меня, как старшего по званию и вообще. Парень должен

выглядеть и модно и дорого. Ну или почти как я.

– Уважаемый, – я обратился к хозяину, – снимите с парня мерки и один комплект пошейте на него.

Гришка удивился, смутился и отвёл глаза, краснея от стеснения и радости перспективы получить обновки. Ничего не сказал, а если и хотел, то я просто ему не дал этого сделать, подняв руку и выставив ладонь в останавливающем жесте.

Паренёк лишь благодарно поклонился, правильно всё поняв.

– Се непременно! – донеслось из явного пошивочного цеха, когда дверь открылась. – Уделите просмотру тканей минуту вашего драгоценного времени. Я скоро!

И действительно, он появился достаточно быстро. Мерки снял и стремительным шагом зашёл за длинный стол, встав напротив и протянув мне листочки с эскизами, нарисованными его подмастерьем на основании снятых ранее выкроек.

Я взял карандаш и дорисовал к ветровке длинные полы, на манер пиджака фрака. Потом остановился на брюках вместо джинс, и сделал их немного шире, чтобы получилось то, что я считаю брюками из своего мира со стрелками. Прикинул, затем объяснил, как пошить рубашку с нормальным воротником, а не в отдельной комплектации, что мне пришлось примерить в гостях у Демидовых.

Потом я определился с материалами. Ветровку решил заказать из тончайшей кожи чёрного цвета, типа замши, с бардовым подкладом, как у магистров. И теперь она превратилась в двупольный плащ, не мешающий передвигаться быстрым шагом, и выглядела умопомрачительно. На свой экземпляр попросил вшить молнию. Коротко получилось, по пояс от шеи, но зато клёво и удобно.

Ну и с костюмом определился, вспомнив классику своего мира. Двубортный с жилеткой и шёлковым галстуком. Причём объяснение по поводу этого гаджета заняло не мало времени. Ремни не забыл, хотя и увидел некое недоумение. Типа, а как же подтяжки? Пояснил, что этот девайс для штанов мне не нравится, а вот ремень кожаный очень по душе.

– Когда я смогу получить заказы? – поинтересовался я, расплатившись и засветив при этом пару червонцев золотом.

Кстати, за всё про всё в трёх экземплярах, один из которых я решил подарить Григорию, уплатить пришлось всего-навсего пять рублей и семь копеек. Думаю, что это совсем не дорого.

Мастер заметил степень моего достатка и даже облизнулся, не в силах контролировать эмоции по случаю неожиданного обогащения.

– Если господин пожелает, то я, – он преисполнился гордости, – вместе со своими помощниками, справлю всё к вечеру, – мастер посмотрел на настенные часы. – К шести часам, если быть точным, всё будет готово и доставлено Вам посыльным.

Я протянул пятьдесят копеек мелочью.

– Это вам за хлопоты, – добавил, соблюдая вежливость и олицетворяя огромное удовольствие от услышанного срока исполнения.

– Я потрясён Вашей неслыханной щедростью! – чуть не подпрыгнув отреагировал мастер.

Хозяин принял дар и шустро пересчитал денежки, при этом так харизматично изменил выражение, что я поостерёгся добавить ещё хоть копейку. Честно побоялся его обморока в ответ на щедрые чаевые, ну или как на плату за расторопность.

Помимо всего прочего, от меня не ускользнуло его страстное желание задать мне вопрос, природу которого я отчасти предугадываю.

– Господин, – он наконец набрался смелости и обратился ко мне, теребя мягкую линейку. – А что мне делать, если появятся желающие повторить ваши одеяния?

Я ждал от него именно этого вопроса и посему ответ у меня уже давно созрел.

– Так делайте, – я кивнул и небрежно отмахнулся, обрадовав уважаемого мастера, – но прежде всего, согласуйте проценты с моим поверенным в делах, графом Татищевым. Вы же понимаете, что это новое веянье. Соответственно и хозяин у данных моделей имеется в моём лице, – говоря это, я сам испытал радость от того, что теперь есть на кого переложить кучу дел, особенно с законом связанными, да и любые, что не требуют отлагательств.

Лицо хозяина мастерской просияло.

– Меня всё устраивает, я обязательно свяжусь с графом, и непременно-с в самое ближайшее время! – он поклонился. – Эм-м... Так куда, позвольте спросить, доставить заказ? – спрятав добычу, что не выпускал из рук за время коротких переговоров, он снова вытянулся по струнке.

– В антикварную лавку господина Артура, – я небрежно озвучил адрес, начав разворачиваться и намереваясь покинуть пошивочную мастерскую.

Мастер икнул, его взгляд забегал, а выражение наполнилось тревогой или даже испугом.

Я резко вернулся, не поняв причины такой реакции и посмотрел на него с немым вопросом, облокотившись на стол и придвинувшись к уважаемому хозяину ближе.

– Что-то не так? – пришлось задать наводящий вопрос. – Говорите, уважаемый, не бойтесь.

Он в свою очередь тоже приблизился и посмотрел по сторонам, словно боясь увидеть ещё кого-то.

– Как, вы разве не слышали последние новости? – перешёл на шёпот хозяин.

– Нет, – я не покривил душой, слегка соврав.

Ведь мне не известно, что говорят о вотчине моего взрослого друга в городе.

– У него снова что-то стряслось злое на заднем дворе, – опять посмотрев по сторонам пояснил мастер пошивочной мастерской. – Говорят, что это происки тёмных, что поставили стационарный портал, но выбраться из него не могут. Я смотрю, вы не знаете многого, но я точно могу сказать, что те предметы, которые в его лавке собраны, нельзя покупать! – добавил собеседник и сделал вид, что больше он ничего дополнить не сможет.

Я задумался и прикинул, а вот мне нужны ли его часики с азартными кузнецами? А почему нет? Ничего такого они не делают. Или я просто многого не знаю? Да какая разница.

Создав задумчивое и одновременно опасливое выражение, я не стал менять место приёма пошитой одежды. Мы вышли как раз в тот момент, когда колокольчик на двери известил о прибытии очередного заказчика. Поэтому, особо не вдаваясь в церемониальность, мы с Григорием покинули мастерскую и загрузились в двуколку, сопровождаемые взглядами прохожих, рассматривающих меня, подпоясанного патронташем с кобурой револьвера, и футболкой на теле, с выцветшим рисунком.

– Теперь куда? – мой рыжий друг взялся за вожжи.

– Ближе к окраине, держись подъёма. Нас ждёт посещение знаменитой в кругах абитуриентов академии таверны Гроха, – я пояснил, откидываясь на спинку. – Найти легко, а если что, я подскажу направление!

Гришка дёрнул эти кожаные верёвки, что подсказывают лошадке куда скакать, она игокнула, высекла искры подковами о камни мостовой и двуколка привычно стартовала.

До нужного места на пригорке домчались быстро и без приключений. Было конечно пара моментов, заставивших моего рулевого поорать на зазевавшихся пешеходов, но в целом, добрались без происшествий и спешившись у входа в таверну отдышались.

Что ни говори, а суббота вносит свои корректировки в дорожное движение, наполняя улицы потоками празднующих горожан.

– А я тут уже был сегодня, – оглядевшись выдал Гришка. – Мы именно здесь утром узнали, с некоторыми трудностями, где отыскать тебя. Ну никак народ не сдавался и всё норовил сбежать. Вот что за народец, а, Феликс? – он махнул рукой в сердцах. – Им денежку предлагаешь, а они... Да что это я, причитать взялся? Так мы прибыли? Тут твои друзья обитают?

Я прикинул, на кого они вместе со старым графом могли нарваться по незнанию. Если Грох или Ксандра, моя любимая кухарка, им попались бы, то графья огребли бы по полной программе. М-да. Это без вариантов.

– Тут, не только друзья, но и будущие партнёры, – внёс я пояснение и смело толкнул дверь таверны. – Заходим, садимся за столик и ждём. Ты не вмешивайся особо в разговоры, даже ежели чо и непонятку родит в голове. Оки?

– Оки! – выдал он фразу согласия моего мира автоматом.

При этом, Григорий посмотрел на меня, явно не до конца понимая точного значения последнего слова, но сориентировался в интонации, ещё и кивнул для убедительности, мол, всё исполнит в точности, как монах обещавший всевышнему, или кому тут обещают, молчать. Ну и славно! Парень вновь показал свою прозорливость и ум.

Войдя внутрь я лишний раз убедился в том, что нахожусь в процветающем заведении. Порядок и достаток чувствуется во всём. Белоснежные скатерти и занавески на окнах прекрасно сочетаются с цветами в графинах, украшающими каждый столик. Пусть они и обычные, полевые, но мама моя родная, как здорово смотрятся эти скромные букетики.

Виктор, бригадир разносящих, увидел меня сразу. Его белоснежный фартук добавил пареньку такого неповторимого шарма, что я невольно залюбовался. Харизма так и прёт от молодого человека.

Ну в самом деле, если принять во внимание выражение его лица, этой гремучей смеси шрамов бойца из подворотен, яркой улыбки и кулаков, приблизительного размера с мою голову, то фартучек в добавок к натюрморту – это самое то.

Виктор моментально направился к нам, встречая дорогих посетителей у самого входа.

– Господин, Феликс, – он стушевался. – Очень я в радости от вашего визита стал! – выдал он приветствие, как смог и взяв меня под локоть аккуратно провёл к самому лучшему столику у окна. – Мы тут вертимся до седьмого пота, – продолжил бригадир. – Столько клиентов! Да-с! Вы с другом присядьте тут, – парень заботливо отодвинул стул для меня. – Я моментом позову Гроха! Да-с.

Я чинно присел и протянул ему целый пятак, помня как сам радовался платёжеспособному люду. Поправив револьвер, я бросил взгляд на стойку, где по традиции должен стоять сам хозяин и наблюдать за залом.

– А господин с госпожой Ксандрой меню на вечер изволят обсуждать, – Виктор правильно истолковал моё внимание. – Я сию минуту! Да-с!

Он щёлкнул пальцами и у нашего стола возникли невесть от келья прибежавшие Алексей с Пашкой, при этом сам Виктор преисполнился гордости.

– Ого! Кх-м, Витюша, выходит тебя повысили? Прими искренние поздравления, рад за тебя! – я решил немного польстить и поиграть на самолюбии парня. – Теперь ты и за гостями следишь, и денежку собираешь, как Грох, хозяин?

Немудрено, что моё замечание подействовало правильно. Бывший начальник служек загордился собой и поправил пару складок на фартуке. При этом он вдруг смутился, не торопясь взять у меня монетку из рук. Боится или просто стесняется? Ну и ладно. Я положил пять копеек на стол.

– Да-с, меня повысил хозяин, – он нерешительно отвёл руки за спину. – Я ему благодарен. Получаю теперь аж пятнадцать копеечек за смену. Представляете, господин Феликс? – бывший бригадир расплылся в мечтательной улыбке, явно подсчитывая доход за год.

Ого, так парню просто фарт в этом заведении улыбнулся. Ну-ну. Да ладно, ведь он старожил, а надёжные работники всегда ценны. Я ещё раз осмотрелся.

Действительно, народу уйма. Все чинно обедают и пьют напитки, коктейли в основном, как фирменный продукт заведения.

Невероятно, но за дальним столиком я заметил до боли в дёснах знакомую физиономию в пенсне. Рэйнолд Аперкилд, собственной персоной. Да чтоб его за ногу и об подоконник! На ловца и зверь бежит! Сча он ответит по полной за приколы со службой в армии, грозящей обрушиться на мою голову. Страх как хочется высказать ему всё.

– Витюша, любезный, – я обратился к парню поднимаясь из-за стола. – Обслужи моего друга, как положено со всем вниманием, но только ни грамма алкогольного не подавай. Я поговорю с господином и присоединюсь, – мне стоило больших трудов спокойно объяснить свои намерения, не расшвыривая мебель и не ругаясь в полный голос. – Гроха подзови чуть позднее, когда я закончу душевную беседу.

Виктор кинул взгляд в направлении моего внимания, как и Григорий, поправивший на всякий случай револьверы, скрытые полами накидки. Так, чисто из-за реакции на моё возбуждение.

– Да, конечно Феликс, – кивнул старший по залу. – Всё исполню, как и велено.

Молодой граф Распутин тоже кивнул и сел поудобнее, так, что бы видеть столик со следователем.

– Можешь не беспокоиться, – Гришка тоже подал голос. – У меня и так нет настроения и желания напиться с утра пораньше! Я посмотрю, ежели какая оказия, то смело на меня рассчитывай!

Я кивнул, и прежде чем отправиться на переговоры заметил, как Виктор, стесняясь, всё же забрал со стола денежку и моментально скрылся, оставив моего оруженосца на попечение Павла, принявшего заказ на нехитрую снедь к трапезе.

К этому моменту я уже поднялся, а сделав первый шаг оценил Аперкилда, который заметил меня и стал улыбаться краями губ, неотрывно созерцая моё продвижение среди посетителей. Толкаться не пришлось, так как культура respectable заведения повысилась.

Меня пропускали и сторонились, едва я подходил к очередной компании, заглянувшей отобедать к Гроху и попить слабоалкогольных новинок из меню.

Подойдя я сел напротив человека с высоким и загадочным званием, навивающим на всех страх должностью Следователя Внутренней Безопасности Верховного Протектората Магии Рун России. Ну и по совместительству моим крёстным, давшим титул и завербовавшим меня не пойми для чего. Естественно, что разрешения я не спрашивал, да и сам Рэйнолд предупредил моё действие, сам первым указав на стул.

– Ваша Светлость, – начал он учтиво, даже поклонился. – Я несказанно рад видеть Вас в добром здравии. А я вот решил посетить знаменитое место города, так сказать, отведать напитков. Вообще, посмотреть, попробовать, – его тон любезный начал по тихому вымораживать меня. – По крайней мере, мне будет что рассказать по возвращению к себе. Вы не находите, что такие заведения получают популярность по крупным городам России?

Я уже сел и налил себе коктейля из графина. Попробовал. А ведь вкусно получается, тем паче, что разводит Ксандра коктейли из натуральных ингредиентов. Клубника отдаёт таким ароматом. Закачаешься.

Но мой интерес вызван не обменом любезностями, посему выражение свирепого князя я не изменил, но дал себе слово, проявить максимум учтивости. По возможности, естественно.

– Рэйнолд, уважаемый, вы же видите, что мне не до взаимных похвал и светских бесед, – начинать с главного показалось мне хорошей идеей. – Когда вы вербовали меня, то блин! Вот ваще напрочь запомнили о таком пустяке, чтоб его размозжило, как служба в армии! – я высказал наболевшее эмоционально, боясь, что терпения сдерживать позы к матерщине вполне вероятно и не хватит. – Пояснить не желаете? Точнее не так, – я залпом осушил бокал. – Вы просто обязаны сейчас это сделать!

Следователь, вопреки моему ожиданию, отреагировал странно. Он изобразил изумление и крайнюю растерянность от моего вступления.

Отодвинув тарелку с нарезанными кусочками копчёного мяса он вытер руки белоснежным полотенцем, затем степенно разлил коктейль по бокалам, рискуя пробудить во мне нетерпеливого и злого зверя.

Я непроизвольно скрипнул зубами, начиная реально заводиться, а руки и сознание сами, не зависимо от меня, создали построение защитной от прослушивания руны. Полог непроницаемости накрыл столик вместе с нами, но остался прозрачным.

Это действие не ускользнуло от следователя и он ещё более удивился, и неожиданно похлопал мне, чуть не сказав «Браво, Феликс! Вы делаете успехи!»

Эти мысли я автоматом прочитал, причём не давая отчёта о получившемся прорыве в сознание собеседника. Я обрадовался тому, что Рэйнолд, как мне кажется, этого не заметил. Это круто! Только работает в период эмоционального всплеска. Надеюсь, что всего лишь пока.

– Как? – он наконец-то созрел до ответа. – Я разве не упомянул об этом в нашей беседе?

Я чуть не подпрыгнул от такого заявления. Рука моя дёрнулась и несколько капель напитка капнули на скатерть, но мне удалось быстро побороть нервное возбуждение.

Видя мою реакцию, стремительно приближающую состояние души к полному неадеквату, следак сам решил продолжить беседу:

– Возьми себя в руки! – Аперкилд резко изменил выражение на орлиное, хищное. – Ничего такого не случилось. Подумаешь, служба его напугала! А когда титул принимал и документы, неужели и вправду считал, что всё пройдёт как по маслу? Будешь жить и радоваться, щеголяя своим Княжеским происхождением? – Рэйнолд свирепо зыркнул на меня и тут же смягчился. – Ну извини, – он пожал плечами и развёл руками. – Да, есть за мной грех, я не спорю и не умоляю сей факт, но ты справишься. Тем более, что тебе, как благородному, как дворянину и магу, пусть и начинающему, будут предоставлены варианты службы, на выбор.

Я понял, что наезжать на него не имеет смысла и пригубив напитка приготовился выслушать все бонусы и кары, что уготовила мне судьбина.

– Хорошо, – я проговорил, всё более успокаиваясь под его взглядом. – Поведай, что, как и когда мне грозит?

– У тебя, как я и говорил, есть несколько вариантов службы, – следователь услужливо подвинул мне бокал. – Выпей, это очень вкусно.

Я принял и осушил его ничего не почувствовав, так как все мысли мои находятся где-то там, вместе с теми, кто марширует, копает окопы и ещё чёрте чем занимается. Где служат, короче. Глянул молча на собеседника, дав понять, что весь во внимании.

Он это понял и откинувшись на спинку продолжил повествование:

– Как благородный, ты не обязан служить как солдат, скорее тебе присвоят звание младшего офицера, – он проследил за мной ничего не выражающим, ни радости от новости, ни грусти.

Я задумался.

– Подробности призыва на службу мне сейчас кажутся хорошем подспорьем для принятия решения о продолжении нашего сотрудничества, – мне пришлось надавить намёком на одностороннее расторжение всех договорённостей.

Следователь вздохнул и поправил пенсне на переносице, затем пригубил из рюмки чистого коньяка и только после продолжил:

– Я постараюсь максимально ответить на твой правомерный вопрос, – он согласился со мной. – Существует несколько вариантов службы, на выбор, только для лиц дворянского происхождения. Да-с. Первый, самый распространённый, на срок в сорок лет, в ближних гарнизонах.

От такого срока я в душе похолодел. Подстава удалась, а перспектива прожить всю жизнь в казарме замаячила чёрный флагом на горизонте. Но я взял себя в руки.

– В смысле, сорок лет? – тон мой сник.

– В прямом. Там ты пройдёшь обучение по полной программе, – продолжил Рэйнолд грузить меня нерадостными деталями. – Сначала курс молодого бойца, затем обучение в военном заведении, где ты окажешься в своём праве выбрать

военную специальность. Для тебя, как мага рун, в этом варианте потребуется пройти пять курсов подготовки в школе боевых магов. Тебе предоставят оружие, зарплату назначат, снабдят самыми ходовыми боевыми рунными вязями и обучат ими пользоваться, – он снова озадачил меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/nagornyuyuriy/berserk-zabytogo-klana-kniga-3-elemental>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)